

Швейцарский барон фон Вильденбург из кантона Цуг – поборник права первой ночи | Le baron de Wildenbourg du canton de Zoug et le droit de cuissage

Автор: Лейла Бабаева, [Цуг](#) , 16.09.2011.

Жители Цуга ценят свободу

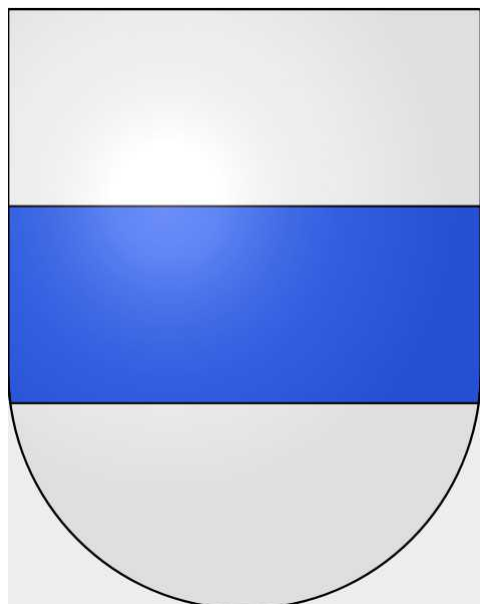
Стремление к свободе и борьба с несправедливостью заложены в швейцарских горцах от рождения. Власть тиранов и деспотов рано или поздно в Гельвеции

поражалась. О наказании похотливого барона из кантона Цуг расскажет наша сегодняшняя легенда из [цикла швейцарских мифов и преданий](#).

|
Le pouvoir fondé sur l'injustice s'écroule tôt ou tard en Suisse. Notre légende d'aujourd'hui conte le châtement du baron lascif de Wildenbourg.

Le baron de Wildenbourg du canton de Zoug et le droit de cuissage

История, которую мы собираемся вам рассказать, случилась в середине XIV века в кантоне Цуг. Швейцарская демократия и самоуправление все более укреплялись на альпийских просторах, а у местных австрийских феодалов все меньше оставалось реальной власти. Швейцарские фермеры уже не боялись баронов и герцогов, как в былые времена. Однако в кантоне Цуг правящий барон фон Вильденбург по-прежнему терроризировал население. Крестьяне, сжав зубы, подчинялись развращенному владыке, а за спиной его рассказывали о былом позоре Вильденбургов: несколько столетий назад барон фон Ваденшвил заманил войско Вильденбурга в болотистую местность и уничтожил противника. Воды ручья, протекающего через болото, побагровели - сотни людей нашли здесь свое последнее пристанище. А в память о той трагической бойне ручей окрестили «кровавым».

В 1355 году последний потомок Вильденбургов жил в своем замке в Цуге. Догадывался ли он о том, что граждане Цуга, которую незадолго до этого вошли в Гельветическую Лигу (1352), уже ходят с гордо поднятой головой и не страшатся его бесчинств? Барон имел обыкновение посылать слуг в город для сбора продовольствия. Горожане в последнее время давали мало или вовсе ничего. А однажды случился и вовсе невероятный, с бароновой точки зрения, инцидент. Слуга барона, перебирая туши в мясной лавке, потребовал себе лучший кусок.

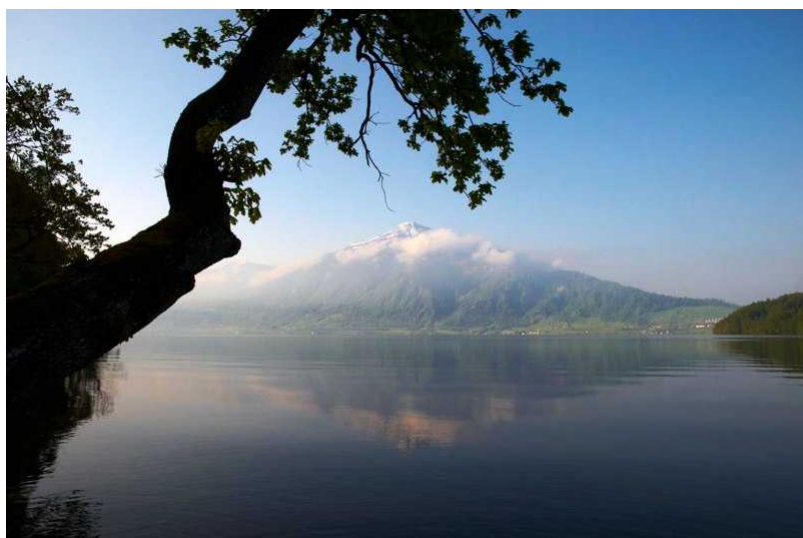
- Получай! - взревел мясник, отрубая топором кусок... вместе с рукой посланника. - Неси все своему хозяину, и твою руку в придачу!

Барон фон Вильденбург похолодел от ужаса, узнав страшную весть. Ночью он велел оседлать себе лошадь и убежал из замка, гонимый предчувствием восстания. Несколько месяцев барон скрывался в уединенном поместье, ожидая, что крестьяне утихомятятся.

«Разделяй и властвуй!» - вещали древнеримские политики. Ситуация в Цуге не

многим отличалась от Рима. Лишившись тирана, цугские буржуа выясняли между собой отношения и никак не могли прийти к согласию. Воспользовавшись политическими неурядицами в своей вотчине, барон вернулся к родным пенатам в свой замок, а также... к старым привычкам. Среди прочего похотливый дух фон Вильденбурга жаждал наслаждений. Право первой ночи было неотъемлемой привилегией его предков испокон веков.

В те древние времена сеньоры мало заботились о приличиях, если им приглянулась какая-нибудь сельская красавица. Девушку похищали и держали в замке, пока феодал не насытит свою похоть. В лучшем случае несчастную отправляли назад к родителям со скромным подарком, клеймом ее позора. В худшем – жертва исчезала навсегда, утопленная в каком-нибудь лесном ручье или погребенная заживо в подземелье крепости.

А барон фон Вильденбург тем временем скучал невыносимо, лениво прогуливался в окрестностях, но не осмеливался отдаляться от стен замка. Как-то утром он заприметил хорошенькую девушку, что пересекала каменный мост по дороге в городок Мензинген. Крестьянка была молода, грациозна, стройна. Барон мгновенно воспламенился, свистнул свою охрану, и девушку, несмотря на ее крики и протесты, утащили в башню донжон.

Пленницу звали Анна, она была дочерью местного крестьянина Эльсенера Силача. Анна была девушка смышленная – сразу смекнула, что действовать следовало тонко. Слезы и причитания только усугубят ее участь. Томно взглянув на барона, Анна призналась, что он тронул ее сердце жаром страсти, она весьма будет рада разделить с ним невинные радости первой любви. Но зачем преждевременно срывать недозревший плод? Требовать силой то, что можно получить лаской и познать полное блаженство?

Барон заколебался. Приручив эту дикую птичку, он скрасит свое одиночество среди угрюмых стен родовой твердыни. Но если он отпустит пленницу, как бы не проведдали про его новые подвиги жители Цуга и не призвали обидчика к ответу. Стоит ли рисковать?

Анна заверила господина, что полюбит его еще нежнее, если тот проявит к ней уважение, докажет свою преданность и любовь.

- Отпустите меня, мой господин, на несколько часов к родным. Я успокою их и тут же

к вам вернусь.

- Поклянись на Библии! И встретимся завтра в роще у «Кровавого ручья».

Анна едва сдерживалась, чтобы не пуститься в бегство, едва ворота замка были открыты. Спасена! Боль, страдание, мука близости с ненавистным развратником – все еще ничего. А бесчестье, позор, которых не смыть даже кровью? Теперь все ужасы позади!

Придя домой, она поведала родным о своих злоключениях, пролила несколько слезинок, чтоб всем было ясно, что провела она ночь в замке не по своей воле и что удалось ей устоять перед натиском барона.

- Он даже не прикоснулся к тебе? Возможно ли это? – вскричал отец Анны.

- Слава Богу, я осталась цела и невредима. Но, увы! Мне пришлось поклясться, что я приду к нему на свидание завтра в рощу у «Кровавого ручья».

- Раз поклялась, так пойдешь, - глухо промолвил Эльсенер Силач. - Но ничего не бойся, я буду рядом.

Лицо отца омрачилось, в глазах вспыхнуло злое пламя. Не любовным обещало быть это свидание!

Чуть только завидел истосковавшийся Вильденбург хорошенькую девушку, как чувства его взыграли. Уж теперь-то он стесняться не будет. Он господин на своих землях и имеет право распоряжаться жизнью и смертью своих поданных. К чему такие церемонии с какой-то крестьянкой?

Не было Анне пощады в тот день. Не желал слушать грубый барон ее криков, вместо обещанных поцелуев и нежных слов, налетел на бедную голубку, словно дикий зверь. Но на каждую силу найдется большая сила. За спиной у барона возник другой хищник - не менее жестокий и беспощадный. Меч, вернее топор, альпийского правосудия взмыл над головой феодала - и с треском опустил на его череп, раскрыл его члены, не оставил живого места на теле тирана.

Барон де Вильденбург мертв! Горожане Цуга узнали об этом от самого Эльсенера -

объятый безумством справедливой мести, отец ходил по улицам города, потрясая своей алебардой, на которой красовалась... нога тирана. Сократитель его дочери получил по заслугам. Возмущенные граждане схватились за оружие, устремились к замку и сожгли его дотла. Отныне в Цуге будет господствовать власть народа, или власть народной знати – как вам будет угодно! Жители Цуга получили долгожданную свободу и не расстанутся с нею никогда на протяжении долгих столетий.

Легенда остается все же легендой. Историкам мало что известно об Эльсенере Силаче, его прекрасной дочери Анне и деспотичном бароне фон Вильденбург. А историческая правда такова, что город Цуг два раза подвергался разрушительным опустошениям, но связаны они были не с тиранией австрийских феодалов, а с природными катастрофами. В 1435 и 1887 годах часть города полностью ушла под воду. Целые улицы и кварталы обрушились в озеро, увлекая за собой жителей и здания. Некоторые старожилы, не желая верить в естественную причину разыгравшейся трагедии, обвиняли во всем коварную сирену, колдующую на дне. Впрочем, злая фея пощадила во время наводнения одного младенца – после катастрофы жители заметили, как его колыбелька мирно плыла по волнам к часовне святого Николая. Младенца опознали по фамильному гербу на его белье. Это был Аларик, сын канцлера Викарда, утонувшего в озере вместе с несколькими десятками сограждан. Младенец позднее получил титул от императора Фредерика III и занимал самые высокие должности в австрийском государстве.

[легенды Швейцарии](#)

Source URL: <http://nashagazeta.ch/news/12277>